

СВОБОДА И ТРУД

Ежедневная общественно-экономическая, политическая и литературная газета. После праздников не выходит.

Адрес конторы и редакции: Минусинск, Большая ул., д. Метелкиной.

ПОДПИСКА на газету пока принимается на срок не свыше трех месяцев. Подписная цена: на 3 мес. — 6 р. на 1 мес. — 2 р.

Вся власть Учредительному Собранию.

К разгону Областной Сибирской Думы.

Как известно нашим читателям, в ночь с 25 на 26 января Томские большевики при участии Красноярских товарищев призвали арестовали членов Сибирской Областной Думы и Сибирского Правительства (Областной Совет), благодаря чему предположенное на 2 февраля открытие Областной Думы не могло состояться. Но так как многие члены Думы успели скрыться, перебрав свои квартиры, и арест неизбежен, то открытие Думы, хотя и в торжественное и так называемым подпольным образом, все же состоялось. Сперва члены Думы предложили собраться для открытия Думы в здании технического института, но так как об этом стало известно большевитской власти, то вместо было перемещено. Открытие Думы состоялось 29 января в 11 час. 12 мин. ночи. Заседание продолжалось несколько часов, при чем была принята декларация к населению Сибири с протестом против разгона Думы и одобрены законы о демобилизации армий и о создании Сибирского Областного Эмиссионного Банка.

Национальная фракция выработала особую декларацию следующего содержания: «На грани новой жизни мы наследуем Сибирь народности, привыкнув к 1-ю Сибирскую Областную Думу, выражаем нашу твердую и непреклонную уверенность в том, что в свободной Сибири всем нам, экстерриториальным народностям, будет предоставлено право строить свою жизнь так, как это будут подсказывать нам традиции нашего прошлого и идеалы нашего будущего.

В мрачные годы реакции, когда мы неизменно под гнетом национального безправия, нам всегда мерещились ярлыки свободной, творческой, яркой и многогранной национальной жизни и только вперед в лучшее будущее наших народов давала нам возможность нести наш горючий венец сверхчеловеческого ищущества...»

И пред лицом Сибирской Областной Думы, пред лицом сибирской демократии, декларируем мы наши права:

Народы, живущие на своей территории, насильно в разное время присоединенные к Российскому Государству, мы требуем признания за нами права самих решать вопрос о своей дальнейшей судьбе. Войдем ли мы в состав Российской Федерации единицей в состав Российской Республики, ограничимся ли широкой автономией, отделимся ли мы от России выявляя волю народа в полной самостоятельной жизни, все это вопросы, касающиеся лишь нашего бытия, вопросы, которые могут разрешить лишь наши народные конгрессы, избранные на основе патриотической формулы.

Вы же, представители демократии, проголосовавшие лозунг самоопределения народов, не как чистую уловку дипломатов, как действительный факт, за который она готова бороться, Вы должны будете только склоняться перед волей народов к самостоятельной жизни. Ибо воля народа к жизни — это бесспорное право его.

Народы экстерриториальные, народы различные и разные по всей территории Сибири, мы требуем полной национально-персональной автономии права обединяться в самоуправляющиеся общины на правах юридического лица. Мы хотим самоуправляться во всех областях культурно-просветительской, здравоохранения, экономики и пр. самостоятельно выполняя все функции нашей жизни от наших и до высших проявленных мысли и творчества.

Мы требуем также общесибирского закона, гарантирующего права экстерриториальных народностей, вынужденных в чужих территориях.

Мы верим, что острейшим поддержку со стороны всей революционной демократии,

которая не пожелаёт отказаться от её же провозглашённых лозунгов.

Мы знаем, что на начальном этапе взаимного понимания и взаимопомощи пострем мы народы Сибири, свою дальнейшую судьбу. Ибо слишком много выстрадали мы, от национального угнетения, чтобы стремиться тюрьму народов превратить в дворец народов.

Да здравствует освобожденная Россия, спасшая себя изо зла, социализма и национального угнетения.

Да здравствует Всероссийское Учредительное Собрание, которое мы впервые утвердили и украинское завоевание революции — право народов на свободную жизнь.

Да здравствует Всесибирское Учредительное Собрание, которое на обширной территории Сибири приведет в жизнь лозунги самоопределения народов.

Да здравствует Свободная Сибирь и свободные самоуправляющиеся народы.»

Что касается разгона Думы, то представители сибирских народностей в Думе составили и обнародовали следующий протест: «Мы вразумили, что с уничтожением парламента и его империалистической и центральной политики будет окончательно уничтожена эта страшная тюрьма народов Россия, возглавляемая парнем польским, сибиряком, князем финляндским и проч., и проч. — уничтожена их новолы, рабство и условия для вымирания цыган племен, что все народы обширного Российского государства будут иметь право на самоопределение. Знали, что все истинно-революционные и демократические Родина в лице всех своих социалистических партий в лицце 1 и 2 съезда Всероссийских съездов Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов высказались, что каждая национальность имеет право на свое самоопределение. Сибирь, как колония, захватившая империалистической Россией, против воли наследующих ей народов, как общество, отличающееся своим этнографическим составом населения и экономическим укладом жизни, имеет право на свою автономию, как в целом, так и в отдельных ее частях. Во имя привилегий и ложных Большой Российской Революции мы представители Сибири, всех их общественных классов от с.-д. (большевиков) до и.-с. включительно, посланы в Сибирскую Думу, чтобы вспомнить в жизни их волю и провести в жизнь обездоленных народов свободу, равенство и братство. Но нам не позволили работать. В ночь с 25 на 26 и днем 26 января с. г. было совершено насилие над членами Сибирской Думы и Совета; одних из нас, как в прежнее старое царское время в глубокую ночь, с приставленными к груди штыками красногвардейцев Советская власть насильно отправила на вокзал и выслала из Томска, других заключила в тюрьму и чтобы они не вышли оттуда, отправила в Красноярск. Таким образом, Центральный Исполнительный Комитет Совета Рабочих Солдатских Депутатов Западно-Сибирской Областной Комитет Совета Рабочих, Солдатских Депутатов и исполнительный комитет Народных Комиссаров о полном самоопределении Сибирских народов. У нас есть слова для выражения недовольства и презрения против работы новых опричников, чтоб протестовать не только против разгона Сибирской Думы и ареста ее членов, но и против той клеветы и обесценивания лжи, которую представители советской власти публикуют в своих официозах и возвещают. Мы заявляем, что ни пушни, ни угрозы, ни насилие, ни высылка не остановят нас на пути укрепления великих плодов революции-самоопределения всех народов и защиты прав вымирающих народов Сибири и потому мы продолжаем нашу работу. Мы заявляем, что всяческому покушению советских узурпаторов на самоопределение тутовых и экстерриториальных народностей Сибири нам еще раз покажет, каково само-

определение народов у советской власти и мы будем достойно ответить на насилие.

Для продолжения своей работы Областная Дума решила перевести свои собрания в один из восточных городов Сибири. Арестованные члены Обл. Думы, по позднейшим сведениям, полученным нами, не отпущены на свободу со срока Тайга, как сообщалось у нас ранее, в отправлены из Томска в Красноярскую тюрьму, где и находятся в настоящее время, чтобы на собственной сцене показать весь "прелест" большевитской власти. Да, весьма "драматично" большевики осуществляют федерацию в пределах прежнего Российского государства, которое они именуют федративной республикой Сибири.

Хороша "федерация"!

В. К.

Наследство бывших частных банков.

Установив, после захвата Государственного банка, над частными банками некоторое подобие контроля, правительство Нар. Комиссаров скоро убедилось, что контроль этот воспитывает характер, и решало "зять быка за рога". Частные банки при помощи солдат и красной гвардии были переданы во владение своими активами и пассивами Государственному банку.

Декрет о банках вызвал в рядах рабочих и солдат широкий восторг. Навсегда казалось, что вот, наконец-то, добравшись до самых источников благополучия буржуазии, народ вдохнет легче. Воображали, что источники обогащения буржуазии могут оказаться таковыми же и для социалистов, творящих новый строй.

За неосновательным очарованием, конечно, должно было последовать жестокое разочарование. Высококапиталистическая учреждения, как банки, с их условными единицами, повернулись к "социалистическим" комиссарам самой неожиданной и неожиданной стороной. Банковские активы, т. е. то, что банки "имели", оказались весьма трудно узнаваемой вещью, подобно, взыщи сейчас с кого-либо долги! Банковские же пассивы, т. е. то, что банки сами другим должны, лежат на новых хозяевах всей этой тяжестью: клиенты-вкладчики требуют денег с текущих счетов, и волей-неволей, а деньги приходится выдавать, хоть и с ограниченными.

Представляет интерес следующая цифровая сирификация, дающая понятие о той "добыче", какую захватили в банках народные комиссары.

Денежная наличность во всех банках на 1 апр. 1917 г. равнялась лишь 192 миллиона. В декабре, когда банки были захвачены, в них не было, как известно, даже и такой суммы: при этом она в то время имела в кассах более 30—40 миллионов. Кроме небольшой наличности, Народные Комиссары получили еще несколько реальных ценностей в виде ряда прекрасных банковских недвижимостей.

Но это мелочь. Что касается основных банковских активов, то они выражались, во 1) в учете векселей и соловекселей — почти на 3½ миллиарда, во 2) в "ссудах" и ссудных счетах, обеспеченных ценностями — 1.750 миллионов, векселями, тиражами и товарными документами и вичем необеспеченных — 3.514 миллионов. Собственных ценностей бумаг у банков было на сумму 911 миллионов. Вот куда помчались, глядя на это, миллиарды, в которых, в которых выражаются собственные капиталы банков и средства, полученные ими от клиентов.

Как орудие капиталистического господства, эти активы, державшие в зависимости

от банков сотни тысяч людей и разнообразных предприятий, конечно, были несущественны. Но, с того момента, как капиталистическая отрасль начала подвергаться разрушительному воздействию Советской власти, своеобразные "фиктивные" ценности, созданные капитализмом, стали обнаживать всю свою эфемерность. Возьмем акции. Известно, что курсовая их стоимость обычно в несколько раз превышала nominal. Разница, зависевшая от размеров доходности предприятий и выражавшаяся в общем в миллиардах рублей, реализовалась при помощи бирж и банков, и, конечно, учитывалась банками, и при оценке собственных бумаг, и при определении размеров выплаты под бумаги клиентов. Национализация банков сама по себе еще не могла бы внести никаких особых пертурбаций в сложившуюся, таким образом, отношения: бумаги, принадлежащие банкам, как в ведущие активы, передавались клиентам — вместо частных лиц стали принадлежать государству, и только. Но национализация банковского дела, осуществляемая, как мера социалистического переустройства общества, сопровождалась национализацией промышленности, т. е. лишением доходов всеми частными держателями каких бы то ни было акций, естественно превращает эти последний в кучки ничего не стоящих бумаг. Ибо акции суть не иное, что, как свидетельство на право получения определенной части дохода предприятия; если же течение доходов раз в раз всегда прекращается, то и капитализированная стоимость этих доходов, т. е. оценка акций становится разной ввиду того, что они становятся лишь остатком о получении обратно nominalной стоимости акций. Но раз предприятие национализируется без выкупа, то в этом вопросе отпадает.

Такое же превращение в бумажные клоуны претерпевают, при социализации промышленности и торговли, и другие банковские ценные бумаги, вроде векселей, торговых обязательств, товарных документов и пр.

А это значит, что львая, активная сторона баланса банков сразу скручивается на в несколько миллиардов рублей. Для восстановления равновесия банк должен или увеличить, при помощи Государственного казначейства, на в несколько миллиардов свою собственную капиталы, списав их, затем на покрытие убытков, или прекратить платежи по вкладам. Но прекратить платежи по вкладам, это значит прекратить платежи прежде всего заводов и фабрик, чего государство не может допустить. Остается, следовательно, пока только одно средство — пополнение капиталов банка и выпуск для этого новых кредитных билетов. Конфискация капиталов производительного назначения можно ожидать лишь после того, как национализация промышленности и торговли, о которой пока только говорят, станет более или менее близкой действительностью.

(Н. Ж.)

ТЕЛЕГРАММЫ.

ВНУТРЕННИЯ.

Ответ Германского правительства на обращение Русского правительства 19 февраля 1918 г.

Германия готова возобновить с Российской переговоры и заключить мир на нынешних условиях: 1-е, Германия и Россия провозглашают прекращение состояния войны: обе нации убеждены, что в дальнейшем они будут жить в мире и дружбе; 2-е, междусобой, лежащий к западу от Украины, принадлежащий ранее России, не подлежит больше территориальному претенденту России. В районе Двинска эта линия должна быть передана восточному границы Курляндии.

